

10X

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

15 декабря 2014 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи , при секретаре Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № /14 по иску к о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с вышеуказанным иском, мотивируя свои исковые требования следующим. 04 мая 2010 года на кафедре теоретической и прикладной лингвистики факультета романо-германской филологии МГПУ состоялось обсуждение диссертационного исследования соискателя (предзащита). На заседании присутствовали члены кафедры в количестве 17 человек. Как следует из выписки из протокола заседания кафедры № 7 от 04 мая 2010 года на заседании кафедры выступил доктор филологических наук, профессор . Он, в частности, сказал следующее: «Диссертационное исследование не является самостоятельной научной работой... Соискатель не смог ответить на вопросы связанные с текстом собственной работы, которая содержит фрагменты заимствования из чужих работ. Работы, которые были заимствованные и ссылки, которые отсутствуют в тексте, являются переведенными, в том числе с французского языка. Принцип оформления внутренних сносок позволяет делать заключение, что работа над диссертацией велась соискателем в отдельных фрагментах не самостоятельно...». Решение кафедры: «не рекомендовать диссертационное исследование к защите. Отправить на доработку». Таким образом, по мнению истца, проф.

в своем публичном выступлении перед членами кафедры сделал заявление о несамостоятельности научной работы в отдельных фрагментах, выразившейся в заимствовании ряда фрагментов из чужих работ без соответствующих ссылок. При этом им не были приведены якобы заимствованные С.В. работы с соответствующими ссылками на них, в том числе на работы на французском языке. По сути, Б.Н. обвинил С.В. в плагиате, в совершении нечестного поступка, нарушении авторских прав иных авторов.

Основываясь на изложенном, истец просит суд обязать представить на кафедру теоретической и прикладной лингвистики романо-германского факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», а также отдельно всем присутствовавшим 04 мая 2010 года на заседании этой кафедры лицам, указанным в Выписке из протокола № 7 от 04 мая 2010 года, письменное опровержение следующего содержания: «Сообщаю, что сделанные мною утверждения на заседании кафедры 04 мая 2010 года о том, что содержащиеся в научной работе

фрагменты заимствования из чужих работ, а также работ, которые были заимствованы и переведены с французского языка без ссылок на них, не соответствуют действительности»; взыскать с в пользу компенсацию морального вреда в размере 100.000 (ста тысяч) рублей.

Истец в судебное заседание не явился, направил в суд своего представителя. Представитель истца в судебном заседании исковые требования поддержал, просил суд иск удовлетворить в полном объеме.

Ответчик , его представитель в судебном заседании исковые требования не признали, представили суду письменные возражения на иск, просили суд в удовлетворении исковых требований отказать.

Суд, заслушав стороны, исследовав письменные материалы дела, приходит к выводу о том, что исковые требования удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно разъяснению в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения» (абз. 4 п. 7 Постановления от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Согласно разъяснению в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаях делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке части 1 статьи 152 Гражданского кодекса РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (абз. 3 п. 9 указанного Постановления).

Истец обратился в суд в связи с заседанием кафедры № 7 от 04 мая 2010 года на заседании кафедры выступил доктор филологических наук, профессор , на которому он обвинил, по мнению истца, в плагиате, что выражено во фразе: «Диссертационное исследование не является самостоятельной научной работой... Соискатель не смог ответить на вопросы связанные с текстом собственной работы, которая содержит фрагменты заимствования из чужих работ. Работы, которые были заимствованные и ссылки, которые отсутствуют в тексте, являются переведенными, в том числе с французского языка. Принцип оформления внутренних сносок позволяет делать заключение, что работа над диссертацией велась соискателем в отдельных фрагментах не самостоятельно...».

116

Согласно объяснений ответчика рецензирование — это процедура рассмотрения научных работ, цель которой убедиться в точности и достоверности изложения и в необходимых случаях добиться от автора следования стандартам, принятым в конкретной области науки, в том числе в области оформления диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по ГОСТу. По регламенту, который был принят на кафедре в 2009-2010 уч.г., от рецензентов не требовалось, чтобы они представляли отзыв на диссертацию заранее и в письменном виде. Это требовалось в случаях, когда рецензент не мог по какой-либо уважительной причине присутствовать на заседании кафедры, тогда он мог дать письменное заключение, которое оглашалось на заседании. В данном случае лично присутствовал и выступал на заседании кафедры. Письменной рецензии по регламенту от него не требовалось. По регламенту в рецензии были отражены следующие вопросы: актуальность темы исследования, конкретное личное участие автора в получении новых научных результатов, т.е. степень самостоятельности исследования, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В своей рецензии Э.Г. указал на неактуальность работы. Об этом же шла речь в рецензии Таким образом, мнение обоих рецензентов не противоречили друг другу. Именно это нашло отражение в тексте заключения. В рецензии речь шла о том, что работа не является самостоятельной, то есть участие автора в получении новых научных результатов минимальна. обосновал это утверждение тем, что работа носила не поисковый, а реферативный характер. Об этом и говорится в заключении кафедры: «Диссертационное исследование представляет собой в основном объединенное реферирование источников...». Эти источники были указаны в рецензии и в заключении: Избранные работы Н.Я.Марра. Т. 1. М., 1933; Против буржуазной контрабанды в языкознании. М., 1932.

Согласно возражений ответчика, под термином «реферирование» понимается краткое изложение информации из одного или нескольких источников; рефераты могут являться изложением содержания научной работы, статьи и т.п. При этом проведенное реферирование, как это было указано что нашло отражение в заключении, «выполнено не в полном объеме и с фактологическими ошибками». Примером фактологической ошибки может считаться ссылка на автора, отсутствующего в реферируемом материале (Приложение № 1, стр. 246 л.д. 36). На вопрос о причинах данной фактологической ошибки с ответом на заседании кафедры затруднился. Это отмечено в заключении: «соискатель не смог ответить на вопросы, связанные с текстом собственной работы». Также соискатель не смог пояснить в ходе открытой дискуссии причины непоследовательного оформления внутренних ссылок в тексте диссертации.

Суд, исследовав буквальное содержание спорного фрагмента: «Диссертационное исследование не является самостоятельной научной работой... Соискатель не смог ответить на вопросы связанные с текстом собственной работы, которая содержит фрагменты заимствования из чужих работ. Работы, которые были заимствованные и ссылки, которые отсутствуют в тексте, являются переведенными, в том числе с французского языка. Принцип оформления внутренних сносок позволяет делать заключение, что работа над диссертацией велась соискателем в отдельных фрагментах не самостоятельно...», не усматривает в нем распространение ответчиком сведений в отношении истца, не соответствующих действительности и носящих порочащий характер. Вывод о том, что истец обвинен ответчиком в плагиате, является исключительно субъективным мнением истца, и не основан на приведенном высказывании ответчика на заседании совета.

Истец и ответчик представили суду заключения специалистов, подтверждающих ту или иную позицию.

В соответствии со ст. 188 ГПК РФ в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества).

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительно доказательства либо ходатайствовать о назначении экспертизы.

Ни одна из сторон суду ходатайств о привлечении к участию в деле в качестве специалиста-лингвиста, заключение которого представлено суду, не заявила.

В силу ст. 171 ГПК РФ председательствующий разъясняет эксперту и специалисту их права и обязанности, а также предупреждает эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем у него берется подпись, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Специалисту, составившему заключение, в соответствии со ст. 171 ГПК РФ не были разъяснены его права и обязанности. Стороны были лишены возможности задавать ему вопросы. При таких обстоятельствах, суд считает заключение специалистов, представленные обеими сторонами, не соответствующим требованиям ст.ст. 171, 188 ГПК РФ.

В силу ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ суд не принимает в качестве доказательства заключения специалистов.

Стороной истца было заявлено ходатайство о назначении по делу судебной лингвистической экспертизы. Вместе с тем, оснований в порядке ст. 79 ГПК РФ для назначения по делу судебной лингвистической экспертизы не установлено, о чем судом вынесено мотивированное определение.

Ст. 1100 ГК РФ гласит, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

В связи с тем, что судом не установлен факт распространения ответчиком в отношении истца сведений порочащего характера, не соответствующих действительности, за которые он мог бы быть привлечен к гражданско-правовой ответственности на основании ст. 152 ГК РФ, суд считает, что оснований для компенсации морального вреда не имеется.

Поскольку требование об обязании опровергнуть спорные сведения является производным требованием от признания сведений, не соответствующими действительности и имеющими порочащий характер, суд считает необходимым отказать в удовлетворении данной части, поскольку судом не установлено сведений, не

соответствующих действительности и имеющих порочащий характер в отношении истца
в выступлении . на заседании кафедры 04.05.10 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 193-198 ГПК РФ, суд

Решил:

В удовлетворении исковых требований
Владимиру Николаевичу о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда –
отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение месяца со дня принятия
решения суда в окончательной форме.

Судья:

